Спустя головокружительную поездку на тележке, напоминающей американские горки, Гарри очутился перед своим хранилищем. Грипхук, гоблин с хищным блеском в глазах, распахнул массивные двери, и перед Гарри предстала груда блестящих монет – золотых, серебряных и бронзовых. — Вот, — проскрипел Грипхук, указывая на висевший на стене мешок, — бери, сколько хочешь. Гарри, с замиранием сердца, принялся набивать мешок монетами, жадно впитывая объяснения Грипхука о волшебной валюте: золотые галлеоны, серебряные серпы и бронзовые кнуты. Двадцать девять кнутов за серп, семнадцать серпов за галлеон – эти цифры отпечатались в его памяти, словно магическая формула.Вернувшись на поверхность, Гарри, окрыленный богатством, последовал за Грипхуком, который, казалось, был воплощением неистовой энергии. Гоблин вел его к своему Надзирателю – Маргоку, чье имя было выгравировано золотыми буквами на массивной дубовой двери. Трижды Грипхук постучал в дверь, и изнутри послышался хриплый голос: — Войдите. — Спасибо, Грипхук, — кивнул Гарри, выражая благодарность за сопровождение. Гоблин, не сказав ни слова, растворился в толпе, а Гарри, глубоко вздохнув, шагнул в кабинет Маргока.— Должен признаться, мистер Поттер, — проворчал Маргок, едва за Гарри закрылась дверь, — я весьма удивлен вашим визитом. В его голосе слышалась явная насмешка. — Вы ведь не можете распоряжаться финансами семьи Поттер до совершеннолетия, кроме тех, что хранятся в вашем трастовом хранилище, — добавил он, будто желая подчеркнуть очевидное. Гарри, почувствовав в словах Маргока скрытый упрек, попытался скрыть свое смущение. — Мне просто хотелось узнать о делах семьи, — ответил он, придвигая стул к массивному столу Маргока. — Хотел бы получить отчет об имуществе Поттеров. Маргок, с видимым нежеланием, вытащил из ящика стопки документов. — Ликвидные активы семьи составляют десять тысяч галлеонов, — проскрипел он, — еще пять тысяч находятся в вашем трастовом хранилище. В главном хранилище хранятся различные реликвии и предметы, приобретенные за многие годы. — А есть ли опись этих предметов? — нетерпеливо спросил Гарри, в голове уже рисуя картины семейных сокровищ. — Нет, — ответил Маргок, будто это было само собой разумеющееся. — В Гринготтсе хранятся только вещи наших держателей. Гарри, разочарованный, почувствовал, что его надежды на семейную историю рухнули. — Единственная земля, которой еще владеют Поттеры, — продолжил Маргок, — это место, где когда-то стояло Поттер-Мэнор. Оно было разрушено Пожирателями смерти после смерти ваших дедушки и бабушки. Гарри, с болью в сердце, узнал, что и дом его семьи был уничтожен. Но его мучила другая загадка: откуда у семьи были деньги на такое огромнейшее поместье? Должен был быть какой-то бизнес, который приносил доход в хранилище Поттеров. — Неужели семья Поттеров владела каким-то бизнесом? — спросил он, не скрывая своего любопытства. — Уже нет, — сухо ответил Маргок. — Небольшая компания по производству зелий, "Сликлизи", принадлежала твоему деду, Флемонту Поттеру. Но он продал компанию, когда вышел на пенсию. Это увеличило состояние семьи в четыре раза, но большая часть средств была потрачена на войну с Пожирателями смерти. — Что будет с землями, если у меня не будет денег? — спросил Гарри, вспомнив услышанные от Вернона разговоры о конфискации имущества. — Не в этом смысле, — хмыкнул Маргок. — Налоги на родовые земли довольно низкие, около сотни галлеонов в год для владений размером с поместье Поттеров. Гарри, вздохнув с облегчением, тут же нахмурился. Он понимал, что ему нужно найти способ получить доступ к деньгам в семейном хранилище. — Я могу делать все, что захочу, с деньгами в моем трастовом хранилище, это так? — спросил он, надеясь на подтверждение. — Так и есть, — равнодушно ответил Маргок. — Количество золота в моем трастовом хранилище фиксировано или оно периодически пополняется? — продолжил Гарри, пытаясь понять, сможет ли он добраться до денег в семейном хранилище Поттеров. — Трастовое хранилище пополняется только в том случае, если его баланс становится нулевым, — проинформировал Маргок. — Могу ли я перенести содержимое моего трастового хранилища в новое и повторять это до тех пор, пока у меня не будет нужного количества средств? — спросил Гарри, пытаясь найти решение финансовых проблем семьи. Маргок, с видимым раздражением, вздохнул. — За такие услуги взимается довольно существенная плата, —

процедил он, обнажая клыки в хищной улыбке. — Насколько существенная? — настороженно спросил Гарри, почувствовав, что гоблин готов его обмануть. — Двадцать процентов с каждой транзакции, — сообщил Маргок, в его голосе слышалась явная жадность. — Это практически кража! — возмутился Гарри. — Ты всегда можешь подождать до совершеннолетия, — предложил Маргок, наблюдая за реакцией Гарри. Гоблин, видя, как Гарри колеблется, понял, что мальчик отчаянно нуждается в деньгах. — Думаю, я пока оставлю деньги на месте, — мрачно ответил Гарри. — Если ты уверен, — кивнул Маргок, скрывая свое разочарование. Гарри, выходя из Гринготтса, почувствовал себя опустошенным. Он понял, что деньги, которые он видел в хранилище, были лишь крохотной частью семейного богатства, а его собственные финансовые возможности были ограничены. Хагрид, заметив его подавленное настроение, тепло улыбнулся, его доброта была настоящим бальзамом на душу. Гарри решил последовать примеру огромного, доброго Хагрида и радоваться тому, что у него есть. Ведь до семнадцати лет, пока он не станет совершеннолетним, ему придется рассчитывать лишь на себя. Заразительное веселье Хагрида помогло Гарри немного отвлечься от мрачных мыслей, посетивших его после встречи с мрачным Маргоком. Первым пунктом после банка Гринготтс стал магазин мадам Малкин "Халаты на все случаи жизни". — Не волнуйся, Гарри, — заверил Хагрид, — люди увидят твой шрам, но мадам Малкин — профессионал. И, действительно, мадам Малкин, казалось, не заметила бледного шрама на лбу Гарри. Это давало ему надежду, что не все так плохо, как он себе представлял. Пока Гарри ждал, пока ему подгонят мантию и упакуют вещи, он достал свой "Скаутер" — устройство, позволяющее определить количество маны у человека. Цифра "3846", появившаяся на экране, озадачила Гарри. Значит, количество маны у каждого человека разное? — Что ж, это отличная возможность немного поэкспериментировать, — с легкой ухмылкой подумал Гарри, и начал сканировать всех проходящих мимо волшебников. Он старался запоминать лица и цифры, чтобы потом, на Тисовой улице, вывести среднее значение. 2270 — у волшебника, продававшего что-то в ларьке на обочине переулка. 5538 — у ведьмы, облаченной в форменную мантию. 896 — у мальчика, который выглядел на пару лет старше Гарри. 1820 — у старшей ведьмы, ведшей мальчика по переулку. 6708 — у пожилого волшебника в форменной мантии. 1350 — у ведьмы, похожей на мальчика. — Бери свою сумку, Гарри, — Хагрид прервал размышления Гарри, — у нас еще много дел. Гарри убрал "Скаутер" и подошел к сумке с новыми мантиями. Выйдя из магазина в одной из них, он чувствовал себя немного неловко. Но теперь он был как все, и, он был уверен, что со временем привыкнет к этой одежде.

http://tl.rulate.ru/book/100621/3441221